

*Трунина Анастасия Андреевна, студентка 4 курса, Педагогический
факультет*

Ставропольский государственный педагогический институт

Россия, г. Ставрополь

Гончаров Артем Сергеевич, студент 4 курса, Педагогический факультет

Ставропольский государственный педагогический институт

Россия, г. Ставрополь

ЧЕРТЫ АНТИЧНОЙ ТРАГЕДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДУМ-МЕТАЛ ГРУППЫ NOVEMBERS DOOM

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению особенностей творчества группы «Novembers Doom». В ходе исследования мы анализируем черты античной трагедии в наиболее популярных произведениях музыкального коллектива. Результатом исследования стало выявление сущности дионисийского начала как ключевого императива трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида в текстах песен группы.

Ключевые слова: медийный дискурс, произведение, трагедия, Дионис, главный герой, мотив, природа.

Annotation: This article is devoted to the study of the features of the work of the «Novembers Doom» group. In the course of the research, we analyze the features of ancient tragedy in the most popular works of a musical group. The result of the study was the identification of the essence of the Dionysian beginning as the key imperative of the tragedies of Aeschylus, Sophocles and Euripides in the lyrics of the group's songs.

Keywords: media discourse, work, tragedy, Dionysus, protagonist, motive, nature.

Актуальность исследования заключается в необходимости частного изучения наследования литературных традиций представителями современной метал-сцены. Изучение литературных черт античного театра в современном медийном дискурсе важно для расширения представления о формах и особенностях интеграции идей классических произведений Эсхила, Софокла и Еврипида в современном языковом пространстве. Особый интерес представляют группы, сумевшие не только передать пафос античной трагедии, но и развить отдельно взятые элементы.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения результатов работы в дальнейшем изучении восприятия особенностей античного театра в рамках медийного дискурса, творчества отдельно взятых музыкальных коллективов. Методически содержание статьи может быть использовано на занятиях по «Языкознанию» и «Зарубежной литературе» в высшем учебном заведении.

Цель исследования – установить и проанализировать черты античной трагедии в творчестве американской дум-метал группы Novembers Doom.

«Novembers Doom» (с англ. «Ноябрьское уныние») – группа, заложившая основы жанров дум-метал и дум-дэт. На сегодняшний день коллектив является одним из немногих представителей данных жанров, наряду с такими группами, как «Draconian», «Cianide», «Evoken», «Rigor Sardonicous» и т.д. Группа была основана в 1989 г. и исполняла треш-метал. Изначально она называлась «Laceration». Сменить жанр на дум-метал участников Laceration подтолкнуло творчество готик-метал группы «Paradise Lost». Тогда было придумано созвучное с дум-метал название группы Novembers Doom. Популярность коллектив приобрел в 1995 году, когда лейбл «Avantgarde Records» выпустил альбом «Amid Its Hallowed Mirth». С тех пор группа постоянно развивалась и добилась популярности на американском андеграунде [8].

В творчестве Novembers Doom ярко представлены литературные черты, стилистика и лексико-семантические особенности классиков античной трагедии

– Эсхила, Софокла и Еврипида. Трагедия и комедия, по мнению Аристотеля, возникли из празднеств в честь Диониса. Трагедия представляла собой пафосную адаптацию произведений зачинателей дифирамба. Античный театр был ярчайшим проявлением древнегреческой культуры, в которой сталкивались дионисийское и аполлоническое начала. В интерпретациях Эсхила, Софокла и Еврипида античная трагедия стала отражением социально-философских, исторически сложившихся проблем. Вместе с тем, трагедия сохранила эпическую составляющую древнегреческих мифов о богах и героях [1; 2].

Античные трагики смогли отразить своеобразие космогонии и космологии, затронув новую важную проблему – трагедию человека, не являющегося героем и не полагающегося на богов. Полнота человеческой власти была отражена в «логосе» и «эргосе» – в мысли и действии [4]. Эсхил настаивает на том, что человек, ставящий интересы общества, превыше своих, выходит победителем из битвы с судьбой, и погубить его может только невежество [10]. Софокл сталкивает своих героев с тяжелой долей, показывая глубину жертвенности и сострадания – важнейших, по его мнению, свойств человека [9]. Еврипид актуализирует всеобъемлющую волю рока, но, при этом, доказывает, что рок порождают людские ошибки и преступления [3].

Novembers Doom многое почерпнули от столпов античной трагедии, по-своему изучая человека с его пороками и добродетелями. На основе первичного анализа, мы можем вынести следующие черты античной трагедии, отраженные в творчестве группы: 1) описание первородного хаоса, дионисийства через природные мотивы при создании мрачного фона; 2) пафосное описание страха и ужаса с целью раскрытия вакхического восторга, трепета, опьянения и экстаза как сущности дионисийского начала; 3) «растворение» самости главного героя как вида глубинного прозрения, отождествление самости с мистическим или природным явлением; 4) намеренное описание содержания объекта, из которого творец черпает вдохновение; 5) свойственные античной трагедии мучения от тяжелого социально-философского выбора, совершенного или который предстоит совершить главному герою; 6) «агонистический романтизм»,

показанный через «единство душ», в финале произведения приводит к расставанию героя и героини.

1. Для творчества Novembers Doom свойственно использование мифологем, которые актуализируются в рамках мистических или мистико-природных мотивов. Описание первородного хаоса позволяет сосредоточить внимание на незначительности человека перед силами природы, богов и т.д. В этом прослеживается главная отличительная черта ранней античной трагедии – дионисийство, показанное через природные мотивы [2]. В качестве примера можно привести отрывок из песни «Autumn Reflection»: «I remember yesterday. / The rain fell to the earth. / For I dream of your arrival, / And color my dark world with faith. / Knowing you would be the strong one / To keep my focus in close view...» («Помню вчерашний день. / Дождь омывал сухую землю. / Мечтал я о твоём приходе, / И мир мой темный наполнялся верой / Запомнить образ твой смогу сильней, / Если разглядывать тебя вблизи...») [8]. Природа олицетворяется, а создание мрачного фона позволяет придать природным явлениям мистические, хаотические черты. С помощью концептов «rain», «earth», «dark world», «strong one» авторы раскрывают образ первородного хаоса.

2. Пафосное описание страха и ужаса как черта творчества группы Paradise Lost была усвоена Novembers Doom. Но, в отличие от старших представителей дум-метала, Novembers Doom акцентировали внимание не на готических, предромантических произведениях, а на античной трагедии и драме. Авторам удалось во многих песнях передать сущность дионисийского начала через раскрытие вакхического восторга [7]. Например, в песне «Dark Fields For Brilliance» прослеживается влияние эхиловой трагедии: «Solid shades of passions lie / With countless eyes to stare your sleep. / Wallow in terror of nights fetal embrace. / Cold tongues taste the fear. / A dark vision to scare my soul / And shy away as the madness calls upon me...» («Ведь от былых страстей остались тени. / В пустых глазницах воцарилась пустота. / И в ужасе ночей простерты объятия. / Холодных языков почувствовавших страх. / И темные видения, пугающие душу, / Сводят с ума присутствием своим...») [8]. Эффект трепета абсолютизируется

моностихом идущим после первой строфы: «To close my eyes at the end of day...» («Закрой глаза мои ты на закате дня...») [8]. Опьянение и экстаз от болезненного ощущения привязанности становятся основой для формирования вакхического восторга в интенции героя [6].

3. «Растворение» самости главного героя в рамках его восхождения или прозрения типично для ранней античной трагедии. Самость героя сливается с мистическим, природным явлением, образуя неделимую связь между. Например, в песне «Dawn Breaks» самость героя сливается с обожествляемым солнечным светом – восходом солнца как с воплощением начала мира, первородного хаоса: «I can't hide from what I am. / Come with me and leave this behind. / Close your eyes and dream of me. / Waste not your time for now dawn breaks...» («Мне не скрыться от того, что я есть, / Иди сюда, давай все позади оставим. / Закрой глаза, пусть я приснюсь тебе, / Не трать же времени, сейчас, когда светает...») [8]. В данном отрывке романтические мотивы актуализируют хаотическое миропонимание, герой отказывается от связи с земным миром ради возвращения к его истоку – хаосу. Но также в интенции героя прослеживается связь с образом возлюбленной, которая сохраняет его связь с миром. То же мы видим в трагедиях Эсхила и Софокла [9; 10], в меньшей степени – у Еврипида [3].

4. Прямолинейное, намеренное описание некоего объекта, из которого герой-рассказчик или автор-рассказчик черпает вдохновение. Это описание не связано с образом отдельно взятого персонажа, но обычно соотносится с определенной социально-философской проблемой [6]. В творчестве Novembers Doom описание объекта вдохновения в духе античной трагедии встречается в таких песнях: «Plague Bird», «Forever With Unopened Eye», «Rain», «Our Twilight Innocence», «Ever After», «For Every Leaf That Falls», «Hamartia», «Ghost» и пр. Кроме того, эта черта наиболее актуальна и встречается во всех песнях с альбома «Amid It's Hallowed Mirth» (1995 г.) [8].

5. Мучения главного героя от тяжелого социально-философского выбора в духе античной трагедии встречаются во многих песнях из раннего творчества группы. Совершенный выбор показан в рамках олицетворения сил природы –

воспеванием хаоса, страха и ужаса. Несовершенный выбор показан в чисто философском аспекте [5]. Как правило, через интенцию героя можно установить влияние трагедии Еврипида [3]. В качестве примера приведем отрывок из песни «Lost In A Day»: «I have come to realize, my trials are before me. / These are the rules set forth, to be lost in a day. / I can't control when I was afraid. / So far away, from any choice I have...» («Я пришел к выводу, что мои испытания впереди. / Эти правила изложены, чтобы затеряться в грядущем. / Объятый страхом, нет в душе покоя. / Далеко от любого выбора, который я имею...») [8].

6. «Агонистический романтизм», свойственный трагедии Софокла, показан через «единство душ» [9]. Герой чувствует болезненную привязанность к героине, пытаясь доказать ей свою любовь. Героиня, напротив, стремится разубедить героя, отдалиться от него ввиду личностных или социальных мотивов [5]. Например, в песне «My Agony, My Ecstasy» представлена классическая модель агонистического романтизма у Софокла: «Visions of your beauty – / Deep in my memory. / Please try to forgive me. / The pain always returns. / Yesterday's smile is tomorrow's tears. / Oh God, What have I done? / Our love together was strong. / A bond between two souls / Lost within my slumber...» («Видения о твоей красоте – / Глубоко в моей памяти. / Пожалуйста, попробуй простить меня. / Боль всегда возвращается. / Вчерашняя улыбка – завтрашние слезы. / О Боже, что же я наделал? / Наша общая любовь была сильной. / Связь между двумя душами / Потеряна в моей дремоте...») [8]. В финале произведения агонистический романтизм приводит к расставанию героя и героини, на чем обычно акцентирует внимание Софокл [9]. Но, следует отметить, что в некоторых трагедиях Эсхила и Еврипида романтизм приобретает агонистические черты [3; 10], которые, однако, не образуют устойчивой связи, как в произведениях Софокла [9].

Выводы. Итак, в центре дионисийства лежало представление о тождестве смерти и жизни. Величайшее страдание человека являлось испытанием, его долей, которая, вследствие ошибок и преступлений против богов и природы, карает человека. Античные трагики показали символическую сущность природы, мистических явлений на примере действий нового типа героев,

частично сохранивших мифические черты. Эсхил, Софокл и Еврипид смогли добиться того, что связь прошлого и настоящего нашла гармоничное отражение в структуре художественных произведений. Novembers Doom, вдохновленные творчеством античных трагиков, стремились усвоить и актуализировать черты трагедии в свои песни, по-своему рассматривая социально-философские проблемы человека, его пороки и добродетели.

Библиографический список:

1. Гончаров А.С. Стилистический и структурно-семантический анализ солоновской элегии // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 7-1 (75). С. 162-167.
2. Деревцова Е.Ю. Событие как онтологическая категория в художественной структуре античной трагедии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 162-168.
3. Еврипид. Полное собрание трагедий в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. – 1130 с.: ил.
4. Исаев И.А. Тема закона в греческой трагедии // История, теория, практика российского права. 2013. № 9. С. 94-127.
5. Первухин Н.Н. Пессимизм античной трагедии и литературного абсурда XX века: истоки и мировоззренческий контекст // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8 (60). С. 277-280.
6. Поникаровская М.В. Героическая смерть в произведениях Эсхила // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2017. № 17-1. С. 23-36.
7. Поникаровская М.В. Проблема власти и образ правителя в трагедиях Эсхила в контексте политической жизни Афин V в. до н. э // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 4. С. 196-204.

8. Портал альтернативной музыки. Тексты песен группы Novembers
Doom: <https://altwall.net/texts.php?show=nvmbrsdoom> [дата обращения:
26.09.2021].

9. Софокл. Трагедии: <http://az.lib.ru/s/sofokl> [дата обращения:
29.09.2021].

10. Эсхил. Трагедии: <https://az.lib.ru/e/eshil> [дата обращения: 29.09.2021].